

СЕРИЯ

**АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ИССЛЕДОВАНИЯ

**Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2001**

В. Н. ПАРФЕНОВ

**ИМПЕРАТОР
ЦЕЗАРЬ АВГУСТ:
АРМИЯ. ВОЙНА. ПОЛИТИКА**

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2001

ББК ТЗ(0)323.4

УДК 937(092)

П18

Парфенов В. Н.

П18 Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. — СПб.: Алетейя, 2001 — 278 с. — (Античная библиотека. Исследования).

ISBN 5-89329-396-7

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор А. С. Шофман

д-р ист. наук, профессор В. И. Кашеев

Основатель и руководитель серии:

О. Л. Абышко

В книге исследуется военно-политическая сторона принципата Августа. Основной предмет изучения — военная организация молодой Римской империи и ее функционирование, взаимосвязь военных преобразований Августа с внешнеполитическими акциями нового режима. На конкретном материале доказываются, что императором и его ближайшими сотрудниками была разработана и настойчиво проводилась в жизнь доктрина реального завоевания мирового господства. Рассмотрен военный аспект династической политики Августа. Предложены новые варианты решения ряда проблем «века Августа».

Для студентов и преподавателей исторических факультетов, специалистов-антиковедов, всех интересующихся древней историей.

*Издание осуществлено при поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда
(РГНФ), проект № 00-01-16043*

ISBN 5-89329-396-7

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2001 г.
© В. Н. Парфенов, 2001 г.

Все люди, несмотря на прежний ужас и отвращение к его преступлениям, теперь признают за ним его власть, название, которое он себе дал, и его идеал величия и славы, который кажется всем чем-то прекрасным и разумным.

Лев Толстой

ОТ АВТОРА

Возникновение и крушение великих держав всегда привлекает внимание не только профессионалов-историков, но и всех, кто неравнодушен к прошлому, настоящему и будущему. Тем более это справедливо сейчас, когда по воле истории ныне живущие поколения оказались свидетелями неожиданного исчезновения с политической карты мира могущественного государства, именовавшегося Советским Союзом, и каждый из нас в меру собственного разумения старается осмыслить причины и значение этого глобального события.

Исторический опыт крупнейшей империи древности — Римской — в некоторых отношениях разительно схож с отечественным. Наш выдающийся историк, на глазах которого ушли в прошлое и Российская империя, и не успевшая оформиться российская демократия, с горечью отмечал в мае 1918 года: «Я далек от мысли проводить аналогии и не думаю, что история гражданских войн в Риме может кого-либо образумить и на кого-либо повлиять. Но

думаю, что всякому мыслящему человеку интересно и нужно, психологически важно, переживая настоящее, углубиться и в прошлое и попытаться пережить и его. Политических рецептов прошлое не дает, но сознательно переживает настоящее только тот, кто научился понимать прошлое».¹

В предлагаемой вниманию читателя книге главным действующим лицом является человек, который от рождения именовался Гаем Октавием, в юности принял магически звучащее имя Юлия Цезаря, а с утверждением единовластия был назван Августом. После его смерти оно стало императорским титулом, и даже имя великого Цезаря заняло лишь второе место в иерархической системе Римской империи: обычно августом звался сам государь, а его наследник и соправитель именовался цезарем. Имя Августа носило немало правителей позднейших европейских государств, да и сейчас оно (и производные от него) является одним из популярных имен на Западе. Августом называется один из месяцев принятого в большинстве стран мира календаря.

В чем же секрет популярности первого носителя этого имени? Для многих поколений Август является примером не только необычайного упорства в достижении поставленных целей, но и на редкость удачной политической карьеры. Болезненным восемнадцатилетним юнцом начал он свой путь к вершинам власти. Спустя каких-то полтора года он уже стал триумвиром (одним из трех военных диктаторов Рима), а позже, в течение последующих тринадцати лет, убрав со своего пути всех конкурентов, этот человек оказался во главе мировой державы. Начав свою по-

¹ Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 5 сл.

литическую карьеру в развалившемся на части «римском мире» (расколотое на враждебные лагеря общество, бессилие официальной власти и всевластие военщины, экономический кризис, сепаратизм провинций), он оставил своим преемникам великую державу с процветающей экономикой, консолидированным обществом, первоклассными вооруженными силами, высокоразвитой культурой...

Действие механизма, который привел Октавиана к единоличной власти, рассматривалось автором в предыдущем исследовании.¹ Великий римский историк Корнелий Тацит образно назвал этот фактор «тайной императорской власти», хотя, в сущности, это был секрет Полишинеля: последние десятилетия Республики доказали, что единственной силой, способной привести политического лидера к власти, в тех условиях была армия.

Но в то же время вся история продолжительной агонии республиканского строя в Риме показала, что захватить власть — это еще полдела, гораздо труднее эту власть удержать. По разным причинам это не удалось ни Сулле, ни Помпею, ни Цезарю: первый добровольно отказался от полномочий пожизненного диктатора (то ли пресытившись властью, то ли сочтя свою задачу выполненной), политическое влияние второго явно уступало его представлению о значимости собственной персоны для Рима и было полностью разрушено Цезарем.

Последний, успешно ворвавшись на политическую авансцену с «большими легионами», не удержался на ней из-за наивного для столь опытного политика неверия в саму возможность того факта, что ему, признанному автору нетрадиционных рецептов римской политической кухни, будет однажды преподнесено столь же нетрадицион-

¹ Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Саратов, 1987.

ное (острое уже в буквальном смысле слова) блюдо — мечи и кинжалы заговорщиков.

Октавиан, однажды отважившись идти по стопам своего «божественного» приемного отца, был полон решимости избежать его трагической участи. Устроив грандиозное кровопускание действительной и мнимой оппозиции из числа римских аристократов, он после окончания периода «большого террора» (43–40 гг. до н. э.) также уделял самое серьезное внимание проблемам собственной безопасности и пресекал любые проявления недовольства, прибегая, в зависимости от обстоятельств, к тактике то кнута, то пряника. В результате ни его личным недругам, ни идейным наследникам убийц Цезаря так и не удалось добиться повторения мартовских ид 44 г. до н. э.

Личности и режиму Августа посвящено огромное количество исследований. Любопытное исключение среди высокоразвитых в научном отношении стран представляет собой только наша Россия: если не считать ряда статей, за последнее столетие вышли всего три работы, посвященные первому римскому принцепсу.¹

Настоящая книга ограничивается рассмотрением только военно-политической стороны принципата Августа. Она не относится к жанру научно-популярной литературы и оставляет в стороне собранные античными авторами анекдоты об Августе, которых о нем, как и о любой крупной личности, ходило немало. Если говорить о биографическом аспекте работы, то она в лучшем случае добавляет несколь-

¹ Машкин Д. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949; Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990; Межеричский Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва; Калуга, 1994.

ко штрихов к политическому портрету Августа. Цель данного исследования в другом: обратить внимание на малоизученные стороны деятельности основателя Римской империи, дать анализ не только его успехов, но и неудач, показать необоснованность некоторых утвердившихся в науке стереотипов.